

ского и Медынского уездов, в наказе дворян Кашинского, Ростовского уездов и, наконец, в самом напыщенном и сословном наказе — от дворян Ярославского уезда князю М. М. Щербатову.

Яростная, может быть именно в силу своей обреченности, борьба вспыхнула вокруг «проекта правам благородных». В числе ее активнейших участников все те же Щербатов, Нарышкин, Ржевский.⁴

Уже расцветавший фаворитизм, ставка на мелкое и среднее дворянство совершенно не устраивали представителей родовой аристократии, в свое время «подсадивших» Екатерину на русский престол.

К концу 1760-х гг. относится активизация дворянской оппозиции. Поводом оказалось приближение совершеннолетия Павла (1772 г.). Снова всплывает на поверхность панинский проект, ведется активная переписка Н. И. Панина с цесаревичем по вопросам государственного устройства.⁵ Параллельно этому тема незаконного захвата государственной власти становится основной темой многих произведений искусства и публицистики.

В 1769 г. появилась трагедия А. А. Ржевского «Подложный Смердий», в центре которой оказалась борьба с незаконным владыкой.⁶

В 1771 г. был поставлен «Димитрий Самозванец», и вскоре за ним последовала «Краткая Московская летопись» того же А. П. Сумарокова.

Тогда же, в начале 70-х годов, создается княжпинская «Ольга», трагедия с такими прямыми намеками на отношения между Екатериной II и Павлом, что постановка ее оказалась невозможной.

Примыкает по проблематике к этому циклу произведений и трагедия М. М. Хераскова «Борислав» (1772), хотя позиция ее автора и должна быть оговорена особо.

И, наконец, последним аккордом стала вышедшая в 1774 г. «Краткая повесть о бывших в России самозванцах» М. М. Щербатова, написанная по заданию императрицы и неожиданно для заказчицы обернувшаяся не против ее противников, которых Екатерина, вероятно, хотела побить их же оружием, а против нее

⁴ См.: Обзор занятий Большого собрания с 7 апреля по 9 сентября 1768 г. — В кн.: Сборник русского исторического общества, т. 32. СПб., 1871.

⁵ Вернадский Г. В. Русское масонство в царствование Екатерины II. Пг., 1917, с. 224.

⁶ И. З. Серман датирует создание трагедии 1767—1768 гг. и далее пишет, что «проблематика трагедии, по-видимому, отражала политическую борьбу начала 1760-х годов и могла восприниматься Екатериной только положительно» (Поэты XVIII века, т. 1. Л., 1972, с. 192). Но, судя по отзыву Н. И. Новикова, трагедия была воспринята положительно не только Екатериной; предположение же о том, что в 1769 г. у зрителей пользуется успехом политическая трагедия, бьющая по давно уже не существующему противнику (Петру III), кажется маловероятным.